Вет. мед., Харьков, 2005, 85, 2, 1256-1258.
12. Балабанов В.А. Некробактериоз животных, М. Колос, 1971.
13. Самоловов А.А., Лопатин С.В. Некробактериоз КРС и пути решения проблемы // Аграрная Россия, 2001, 3, 34-37.
14. Соломаха О.И., Кириллов Л.В. Некробактериоз – комплексное решение проблемы // Аграрная Россия, 2001, 3, 38-41.
15. Сидорчук А.А., Панасюк С.Д., Крупсков Н.Н. и соавт. Система мероприятий по борьбе с некробактериозом КРС и копытной гнилью овец // Ветеринария, 1999, 6, 23-26.
16. Hofer E., Damoser Y., Daemboeck A. Suppurative Myositis durch. Fusobacterium nekrophorum Biovar A bei einem stier // Tiererztl. Umshan, 1994, 49, 487-491.
17. Джупина С.И. Некробактериоз – инфекция факторная // Ветеринария, 1999, 2, 9-11.
18. Liess, B. Bovine viral diarrhea virus // Virus infections of Ruminants. – Amsterdam, 1990, 71-108.
19. Straub O.C. Bovine Rhinotracheitis Virus // Virus infections of Ruminants. - Amsterdam, 1990? 71-108/
20. Субботин А.Д. Особенности воспроизведения в высокопродуктивных стадах молочных коров // Акт. пробл. вет. патол. и морфологии животных. Воронеж, 2006, 985-989.
21. Волгин В., Бибикова А., Романенков Л. Оптимизация питания выскокоудойных коров // Животноводство России, 2005, 3, 27-28.
22. Козий В.И. Ламиниты как основные этиологические факторы язв подошвы у высокопродуктивных коров // Вет. мед., Харьков, 2005, 1, 533-537.
23. Жигачёв А.И. О наследственных дефектах у гольштинского скота // Вет. газета, 2006, 7, 14, 11.
24. Рыженко В. П. Актуальные вопросы профилактики некробактериоза // Вет. мед. Украины, 1998, № 11-12, 15.
25. Киричко Б. Иммуносорбционная терапия при гнойно-некротических процессах в области пальца у выскопродуктивных коров // Вет. мед. Украины, 2000, №9, 36-37.
26. Holirek B., Dvorak R., Haas D. et.al. Increase in histamine concentration in ruminal fluid of cattle after experimental induction of ruminal acidosis and its effect on hoof morphology // XXII World Buatrics Congress, Hannover, 18-23 August, 2002, 216.
27. Becvar O., Illek L. The incidence of hoof diseases in high – performance dairy cows in the Czech Republic // XXII World Buiatrics Congress, Hannover, 18-23 August 2002, 521.
28. Литвин В.П., Олейник Л.В., Корниенко Л.Е. и соавт. Некробактериоз // Факторные болезни сельскохозяйственных животных, Киев, Аграрная наука, 2002, 270-292.
29. Пищеварение и кормление // Тех. Руководство по производству молока, Висконсин, 1994, 41-42, 61, 128.

УДК 619:616-002.8:636.71+636.8

Л.Н. Гордиенко, Н.А. Никитушкина, Д.М. Селиванова, Е.Г. Важенина
(Государственное научное учреждение Всероссийский научно-исследовательский институт бруцеллеза и туберкулеза животных Сибирского отделения Россельхозакадемии (г. Омск), Центральная научно-исследовательская лаборатория Омской государственной медицинской академии, Тюменская государственная сельскохозяйственная академия)

ПОВЕРХНОСТНЫЕ МИКОЗЫ МЕЛКИХ ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ: ИХ ЭТИОЛОГИЯ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ

Важное значение в патологии мелких домашних животных имеют поверхностные заболевания кожи, которые составляют 30-70% от общего числа заболевших собак и кошек (Головина, Ч.Б., Колодиев,1999; Л.Н. Гордиенко, 2000; Е.И. Постников, О.В.Дмитриев, 2001; В.Н. Грязин, 2001). Природа дерматитов многообразна. Причиной воспаления кожи могут быть паразиты (блохи, клещи, власоеды), инфекционные агенты, нарушения обмена веществ, гипо- и авитаминозы и другие.

В этиологической структуре дерматитов ведущее место принадлежит поверхностной грибковой микрофлоре, которая при наличии благоприятных факторов способна приживаться на коже и волосе животных и вызывать проявление клинических признаков. Особую роль в эпизоотологии и эпидемиологии играют патогенные дерматофиты, вызывающие воспаление кожи с поражением её глубоких слоев, относящиеся к родам Trichophyton и Microsporum.

Мелкие домашние животные, являясь синантропными видами, максимально приближены к человеку, а иногда составляют неотъемную часть его жизни. При наличии дерматофитозов у кошек и собак они становятся источником возбудителей инфекций и представляют опасность здоровья окружающих. Поэтому в медицинской и ветеринарной практике

особое внимание уделяется именно дерматофитам.

Результаты исследований отечественных (А.Х. Саркисов, с соавт., 1971; С.В. Петрович, 1976; Л.И. Никифоров, 1980; А.Ф. Луферов и соавт., 1998; К.С. Медведев, 1999; А.М. Литвинов, 2000; Т.П. Глотова, 2003; Н.В. Кузнецова и соавт., 2003 и др.) и зарубежных авторов (F. Mancianti, 1997; S. Paterson, 1999; E.N. Kozuh, 2000; A.C. Pier, 2000; S.Colombo, 2001 и др.) свидетельствуют о том, что разработаны и успешно применяются эффективные методы профилактики и терапии дерматофитозов животных с использованием антисептиков, антибиотиков и средств специфической иммунизации при трихофитии и микроспории.

Вместе с этим у 30-40% кошек и собак с клиническими признаками дерматитов обнаруживают возбудителей, относящихся к условно патогенной грибковой микрофлоре, индикация которых представляет определенные сложности у специалистов диагностических лабораторий и практикующих ветеринарных врачей, что вызывает необходимость для изыскания особых подходов к терапии больных животных.

В последнее десятилетие возросли не только число и тяжесть течения грибковых инфекций, но также многочисленность и разнообразие видов грибов, выявленных в качестве патогенных агентов (Д. Саттон, А. Фотергилл, М. Ринальди, 2001). Результаты научных исследований подтверждают предположение о том, что грибы рода Candida в ряде случаев могут быть опаснее патогенных микроорганизмов и рассматриваются как причина стационарных инфекций (R.Furman, D.Ahearn, 1993, Т.И. Глотова, 2003). Установлено, что последствиями неограниченного применения противогрибковых средств могут быть развитие и распространение устойчивых к лекарственным препаратам микробов, а также замена нормальной микрофлоры альтернативной, способной вызывать новую патологию.

В связи с этим нами были проведены исследования по изучению видового состава грибковой микрофлоры при поверхностных микозах собак и кошек и распространение этих заболеваний на территории городов юга западной Сибири.

Исследования проводили в лаборатории мелких домашних животных ГНУ Всероссийского научно-исследовательского института бруцеллеза и туберкулеза животных СО РАСХН (г. Омск) и ветеринарной клиники ФГОУ ВПО Тюменской государственной сельхоз академии.

Анализ эпизоотической ситуации по дерматомикозам собак и кошек на определенной территории проводили на основании первичной ветеринарной документации и непосредственного наблюдения за животными с учетом результатов лабораторных исследований и клинико-анамнестических данных.

Микроскопическое исследование биоматериала от животных с выраженными клиническими признаками дерматомикозов осуществляли с использованием микроскопа «Биолам» (х75-150).

Культуральные исследования проводили общепринятыми методами на питательных элективных средах: Сабуро и картофельный агар. Посевы культивировали в термостате при температуре +27°–+37° С в течение 15-30 суток. Идентификацию выросших грибов проводили по комплексу культурально-морфологических свойств.

За период работы (1997-2005гг.) клиническому обследованию были подвергнуты 33653 животных, принадлежащих частным владельцам, заводчикам и служебным питомникам городов Омска и Тюмени. У 35% животных от общего числа больных выявлена патология кожи, 50% дерматитов – грибковой этиологии (таблица 1).

При культуральном исследовании 604 проб биоматериала с поверхности очагов пораженной кожи от животных с ярко выраженными признаками воспаления кожи, было выявлено 107 изолятов, которые по комплексу культурально-морфологичес-

Таблица 1

Распространение дерматомикозов среди собак и кошек

Город	Количество больных животных	В том числе, больных дерматитами		Из них больных поверхностными микозами	
		голов	% от всех больных	голов	% от больных дерматитами
Омск	18794	8719	46,39	5144	58,99
Тюмень	14859	3121	21,0	780	24,99
итого:	33653	11840	35,18	5924	50,03%

Таблица 2

Результаты идентификации возбудителей дерматомикозов мелких домашних животных

Alternaria alternata	24,3%	Candida	2,8%
Rodotorula rubrum	11,2%	Aspergillius niger	1,9%
Aspergillius flaripes	10,3%	Bipolaris	0,9%
Penicillium	10,3%	Microsporum canis	7,5%
Scopylariopsis brericaulis	10,3%	Trichophyton ajeloi	1,9%
Mucor	3,7%	Trichophyton mentagrophites var. gypseum	15%

ких признаков были отнесены к 12 видам грибов, принадлежащих к 10 родам (таблица 2).

Результаты проведенных исследований свидетельствуют о том, что патогенные дерматофиты (Microsporum canis, Trichophyton mentagrophites var. gypseum) занимают незначительную часть (26,4%) среди грибковой микрофлоры при поверхностных микозах у собак и кошек.

Большинство выделенных нами изолятов (75,6%) были идентифицированы как условно патогенные виды плесневых и дрожжевых грибков.

В 62,6% случаев из патологического очага выделены только сапрофитные плесневые и дрожжевые грибки. Представителей патогенных дерматомицетов не обнаружили.

В 20-ти случаях (21,8%) от одного животного выделяли две культуры, относящиеся к разным родам, 50% полученных ассоциаций состояли из двух видов плесневых грибков в различных сочетаниях (Alternaria и Scopylariopsis; Aiternaria и Aspergilius; Alternaria и Penicilium; Penicilium и Aspergilius) или плесневый и дрожжевой грибок (Alternaria и Rodotorula; Penicilium и Rodotorula; Scopylariopsis и Candida; Aspergilius и Candida).

В заключении следует отметить, что поверхностные микозы имеют широкое распространение среди собак и кошек и занимают ведущее место в этиологической структуре дерматитов.

Условно-патогенная грибковая микрофлора способна персистировать на шерстном покрове и коже собак и кошек, при определенных условиях активизировать свои адаптивные свойства, вызывать патологические процессы кожи животных и в большинстве случаев являться основным этиологическим фактором дерматомикозов.

SUMMARY

The superficial mycosises have a wide circulation among dogs and cats and occupy a leading place in etiological structure of dermatitis.

The conditional-pathogenic mycotic microflora is capable to persistent on wool cover and skin of dogs and cats, under definite conditions to make active the adaptive properties, to produce pathological processes on skin of animals and to be the basic etiological factor dermatomycosis in most cases.

Литература

1. Глотова Т.И. Результаты бактериологических и микологических исследований при хронических отитах наружного уха у собак различных пород / Т.И. Глотова, Т.Б. Тогунова // Матер. XI Московского междунар. Ветеринарного конгресса. М., 2003. С. 17-18
2. Медведев К.С. Болезни кожи собак и кошек / К.С. Медведев. Киев: ВИМА, 1999.-218 с.
3. Кузнецова Н.В. Применение озонотерапии при комплексном лечении дерматомикозов мелких домашних животных/ Калачева С.Г. //Вестник ветеринарной медицины. № 2 2003. С. 13-15
4. Литвинов А.М. Дерматофитозы кошек и собак (профилактика и лечение) // Ветеринария. № 11, 2000. С.51-53
5. Луферов А.Ф. Методические рекомендации по оздоровлению домашних очагов зооантропонозной микроспории и трихофитии. Минск. 1998. 15 с.
6. Никифоров Л.И. Возбудитель дерматомикоза пушных зверей, кроликов и лабораторных животных // Ветеринария. №11. 1980. С. 39-40;
7. Петрович С.В Микозы животных. М.: Росагропромиздат; 1989. 173 с.
8. Саркисов А.Х. Диагностика грибных болезней животных/ А.Х. Саркисов, В.П. Королева, Е.С. Квашнина, В.Ф. Грезин // М.: Колос. 1971. 144 с.
9. Саттон Д. Определитель патогенных и условно патогенных грибов/А.Фотергилл, М. Ринальди// М.: Мир. 2001. 486 с.
10. Colombo S., Cornegliani L. Efficacy of itraconazole as a combined continuous-pulse therapy in feline dermatophytosis: preliminary results in ninecases// Vet. Dermatol. 2001. Dec.l2 (6). P.347-50.
11. Kozuh Erzen N, Kuzner J, Drobnic-Kossorok M.The development of the method for the determination of terbinafme in cat's plasma and hair// Pflu-gers Arch. 2000. 440. P.168-170.
12. Mancianti F. Itraconazole susceptibility of feline isolates of Microsporum canis//Mycoses. 1997. 40 (7-8). P. 313-315.
13. Paterson S. Miconazole-chlorhexidine shampoo in controlling dermatophy-tosis in cats// J Small Anim Pract 2000. 41 (4). P. 160-163
14. Pier A.C. Dermatophytoses due to domestic animals// Rev Med Brux. 2000. № 21 (4). P. 34-37.